

— Да что с тобой такое?! Не пугай меня! — Линь Ишу в панике вылетел из кухни и подхватил обмякшее тело юноши.

Гу Ин едва дышал. Он выглядел пугающе бледным, губы совсем обескровели, а грудь едва заметно вздымалась. Линь Ишу замер, слыша лишь оглушительный стук собственного механического сердца. Будь он всё ещё Небесным человеком, наверняка сам бы сейчас лишился чувств от страха.

Промедление было подобно смерти. Линь Ишу пришёл в себя через пару секунд: он подхватил Гу Ина на руки и бросился к выходу, на ходу вкалывая ему последнюю ампулу препарата пролонгированного действия — единственный медикамент, что был в доме.

Гу Ин слегка нахмурился, он немного расслабился, но состояние оставалось тяжёлым. Линь Ишу мчался в больницу на пределе своих возможностей.

«А-Ин, только не умирай. Обещаю, я больше не буду тебя разыгрывать. Хочешь искать себе девчонок — ищи, только держись!»

Лампа над операционной не гасла пять часов. Всё это время Линь Ишу мерил шагами коридор, и только когда врач наконец вышел и кивнул ему, его бешено колотящееся сердце немного успокоилось.

— Где родственники владельца? — спросил доктор.

Линь Ишу лишь покачал головой:

— В базе данных контакты не обнаружены.

Раньше он думал, что Гу Ин просто по натуре нелюдим и не любит звонить родным. Но когда врач попросил связаться с семьёй, Линь Ишу с ужасом обнаружил, что в списке контактов юноши нет ни одного слова, намекающего на родство. Там было всего несколько имён, и большую часть он знал — это были их одноклассники.

Врач нахмурился:

— А экстренный контакт?

— Не установлен.

— Он довел себя до крайности: полное истощение и тяжёлая степень недоедания. Ему нужен уход. Раз родственников нет... — Врач взглянул на шею Линь Ишу. — Тип Шу? Никогда не слышал о такой модели. У тебя есть функции Посланника?

Линь Ишу виновато кивнул.

— Тогда присматривай за ним сам. Забери результаты анализа, когда очнётся — пусть посмотрит.

Линь Ишу скопировал данные из терминала контрактора медицинского типа и направился в палату. В заключении значилось: «Запредельный расход духовной энергии, критическое недоедание. Рекомендован строгий режим питания».

Судя по тону врача, можно было подумать, будто Гу Ина держали впроголодь.

«Странно, — подумал Линь Ишу, — я же каждый день досыта кормлю этого засранца! Хотя... если вспомнить, дома он ест всего раз в день. Приходит — и сразу в кровать, а как проснётся — снова ест и исчезает в неизвестном направлении. Я-то думал, он перекусывает где-то снаружи. Неужели всё это время он вообще ничего не ел?»

В палате царил тишина, нарушаемая лишь слабым дыханием юноши. Он всё ещё был без сознания, но к лицу уже вернулись краски. Линь Ишу подошёл ближе и, чувствуя, как внутри закипает негодование, не удержался и ткнул Гу Ина в похудевшую щеку.

— Ты что, решил сжечь все калории разом? Чего ж ты не ел нормально, а?

С каждым словом он продолжал тыкать парня в щеку. Спящий Гу Ин едва заметно нахмурился. Вдруг под одеялом возник бугорок. Он забавно заворочался, пробираясь к краю, и, наконец, вынырнул наружу. Крохотное создание, не раздумывая, яростно клюнуло Линь Ишу в палец.

«А ну отойди от моего хозяина, железный болван!»

— О, это ты, Маленький толстый цыпленок, — Линь Ишу радостно блеснул глазами. Он ловко сцапал круглое Духовное тело. Его огненно-рыжие перья потускнели — видимо, сказалась слабость Гу Ина.

«Сам ты цыпленок! Весь твой род — цыплята! Я — великий Лингуан! Хочешь, я сожгу тебя так, что от твоего корпуса даже лужицы металла не останется?!» — Маленькая огненная птица отчаянно забилась в руках робота. Она с ужасом осознала, что руки этого проклятого железяки обладают какой-то магией: как бы она ни пыталась вырваться, хватка была железной. А духовных сил Гу Ина сейчас не хватало даже на искорку, поэтому птице оставалось лишь бессильно клевать пальцы обидчика.

«Больно-то как... Клюв совсем затуплю об него, у-у-у...»

— Такой крохотный, а ешь за двоих, — Линь Ишу принялся тискать пухлое тельце птички двумя пальцами. — Смотри, ты хозяина чуть до могилы не довёл. Куда в тебя столько лезет?

Будь паинькой и не смей без спроса тянуть из него энергию, понял?

Птица дрожала от ярости и обиды:

«Да разве я могу ослушаться приказа?! Будешь и дальше тискать — испепелю, клянусь!»

Она попыталась перейти в высшее измерение, чтобы выскользнуть из ловушки, но стоило ей начать трансформацию, как ладонь робота вспыхнула золотистым светом, невидимым для обычных существ, и рука Линь Ишу последовала за ней в иное измерение.

Хуже того, в этом золотом сиянии словно скрывался какой-то монстр, заставивший Лингуана невольно содрогнуться. Птица кожей чувствовала: это существо тоже принадлежало к стихии огня, и оно было невероятно могущественным — вторым по силе из всех, кого она когда-либо встречала. А первым... Маленький толстый цыпленок вспомнил ту огромную змею, что ревела на свадьбе хозяина, и невольно затрясся.

Заметив, что Маленький толстый цыпленок совсем поник и прижал крылья, Линь Ишу сжалился над ним. Он осторожно опустил птицу на грудь Гу Ину.

Гу Ин пришёл в себя той же ночью. Едва открыв глаза, он принялся выдирать катетер, собираясь уходить.

— Да угомонитесь вы уже!

—...

Линь Ишу пару секунд выдерживал испытующий взгляд парня, после чего сухо добавил:

— Господин.

— Это тоже прописано в твоей эмоциональной программе?

Линь Ишу, глядя на то, как этот упрямец ни во что не ставит собственную жизнь, едва сдерживал гнев:

— Именно. Программа диктует, что вы — самый важный для меня человек, и я не могу просто стоять и смотреть, как вы ищете смерти. У вас крайнее истощение! Вы ещё капельницу не закончили, а уже рвётесь куда-то гробить себя! Вы вообще ели что-нибудь нормальное, пока пропадали снаружи?!

Гу Ин внимательно посмотрел на своего разгневанного робота и вместо ответа спросил:

— Эти фразы тоже генерируются системой автоматически?

— В комплекте с вспыльчивым характером идут и соответствующие диалоги! — огрызнулся Линь Ишу. — Не нравится — можем сбросить настройки и перезагрузиться!

В тишине палаты раздался тихий смешок. Линь Ишу опешил. Гу Ин едва заметно улыбнулся:

— А мне нравится.

«Больной! Мазохист! Нравится ему, когда на него орут!» — Линь Ишу почувствовал, как сердце предательски забилось быстрее, игнорируя предупреждение системы о перегреве внутреннего корпуса.

— Пойдём домой. Хочу твоей жареной рыбы.

Гу Ин потянул за собой своего обиженного робота. Линь Ишу, бросив случайный взгляд на запись о состоянии счёта при оплате услуг больницы, вдруг всё понял.

Дорога до дома прошла в молчании. Линь Ишу заскочил на рынок за продуктами, и только переступив порог их скромной квартиры, не выдержал:

— Господин, я настоятельно рекомендую вам оформить социальную медицинскую карту.

В целом правительство Звезды Небо предоставляло неплохие льготы: карту можно было получить при рождении, а затем платить всего десять монет в год за обслуживание, получая почти бесплатную медицину. И Гу Ин, имея такую возможность, ею не воспользовался. Теперь понятно, почему он так рвался из больницы — пара уколов обошлась ему в двухмесячный доход обычной семьи.

— Отклонено, — отрезал Гу Ин. Заметив, что робот собирается спорить, он махнул рукой: — Больше к этой теме не возвращайся.

Линь Ишу ушёл на кухню жарить рыбу. Обнаружив, что этот несносный человек всё ещё стоит в дверях, он проворчал:

— Господин, вам настолько не хватает денег?

— Знаешь, — произнёс Гу Ин, — ты сейчас ужасно напоминаешь одного моего знакомого. Та же привычка болтать, лишь бы не молчать.

—...

— На твой энергетический блок деньги найдутся.

— Я не об этом...

— Обучение в Первом университете Сышуй стоит дорого. Если бы ты не потащил меня в больницу, я бы как раз накопил нужную сумму.

— Если бы я не потащил вас в больницу, господин, вы бы сейчас уже копили на собственные похороны.

— Хватило бы и препарата пролонгированного действия.

— Чуть не забыл сказать: последнюю ампулу мы использовали сегодня.

Маленький Лингуан осторожно высунул голову из-за воротника хозяина и замер от удивления. Его вечно серьёзный, холодный хозяин улыбался. Это не была усмешка или ледяной оскал — он был искренне весел. Птица наклонила голову, глядя на спину робота у плиты.

«Что ж, раз тебе удалось его рассмешить, — подумало Духовное тело, — я, так и быть, прощаю тебе твои вольности».

Закончив с ужином, Гу Ин накинул куртку и направился к выходу. Линь Ишу, бросив мыть посуду, одним прыжком оказался у двери и раскинул руки, преграждая путь:

— Господин, вам нужен отдых!

— Мне нужны деньги на учёбу, а не отдых. Отойди.

— Моя главная задача — ваша безопасность. Пока вы меня не деактивируете, я не позволю вам идти на верную смерть.

Гу Ин замолчал на мгновение, пристально глядя на него.

— Хорошо. Тогда пойдёшь со мной.

Линь Ишу оторопел.

«Да я же пошутил! Не надо меня деактивировать!»

<http://bllate.org/book/17496/1709010>